

Мэн Южань сдержанно махнул рукой:

— Когда я учился в старшей школе, наш класс очень любил такие штуки. Во время экзаменов многие передавали записки, но наш класс всегда отвечал на них...

— Разве это не помощь в списывании? — вдруг сказал Цзи Фэнлань. — Если поймают, накажут.

— Я ещё не сказал, что мы писали в ответ. — Мэн Южань даже не посмотрел на него. — Наш староста установил единый ответ: если кто-то передает записку, мы отвечаем: «Великий Чу процветает, Чэнь Шэн — царь!» — Можешь представить, как отчаянно чувствовал себя тот, кто получал такую записку?

— Ха-ха-ха!

За столом снова раздался смех.

— Потом в нашем классе больше никто не передавал записки, а завуч подарил каждому из нас блокнот с надписью на обложке: «Великий Чу процветает, Чэнь Шэн — царь!»

Пэн Дэпэн почти сходил с ума от смеха!

Цзи Фэнлань бросил школу в начальных классах, так что не понял юмора.

Сянь Фань вдруг сказал:

— Ты был тем самым старостой?

Мэн Южань удивился:

— Как ты догадался?

Сянь Фань лишь улыбнулся.

Чжоу Ци покраснела от смеха:

— В вашем классе были ещё какие-то забавные истории? Я даже есть не хочу, хочу только слушать твои рассказы!

Мэн Южань симпатизировал Чжоу Ци и сказал:

— Есть одна особенная история, я никому её не рассказывал.

Цзян Цисю нетерпеливо сказал:

— Не томи, рассказывай!

— В детстве я три года занимался боевыми искусствами, но потом забросил. В старшей школе в нашем общежитии был один чудак...

— Апчи!!!

Пэй Цзинсян, только что вышедший из офиса, громко чихнул.

Почему он вдруг чихнул? Может, кто-то думает о нём?

Пэй Цзинсян настороженно достал телефон. Пэй Цзинъи всё ещё был в офисе. Он смело установил GPS-трекер на телефон своего брата, не веря, что тот сможет его обнаружить!

— ...Однажды наш класс устроил выходной пикник, и соперник того чудака привел с собой людей, чтобы разобраться. Ну, это был наш чудак, который увел чужую девушку, так что мы, невинные зрители, просто наблюдали. Но наш представитель по литературе — девушка, сказала, что я занимался боевыми искусствами и могу справиться с десятью! И просто вытолкнула меня вперед...

Остальные:

— Ха-ха-ха!

— Я был в шоке! — Мэн Южань серьезно сказал. — Я ростом 187 см, это уже высокий, правда? А тот парень был 195 см! Может, даже выше!!!! Чудак сразу спрятался за мной, умоляя защитить его, а все девушки в классе кричали: «Давай, ты сможешь!»

— В такой ситуации ты просто обязан был драться. — Пэн Дэпэн смеялся так, что голос дрожал.

— Да, пришлось. — Мэн Южань жестикулировал. — Первый парень бросился на меня, я отскочил в сторону, и он шлепнулся на землю — клянусь, это был чистой воды случай! Но девушки сказали, что я уклонялся так круто, как настоящий мастер! Двое других не поверили и попытались схватить меня. Я вдруг сообразил и подставил стул. Как в кино, один споткнулся, а второго я сбил ударом. После драки я был весь в поту! А наш представитель по литературе всё кричала: «Давай, староста, ты лучший~~~»

— Ха-ха-ха!

Последние слова Мэн Южаня взорвали зал, Пэн Дэпэн полез под стол, смеясь так, что у него потекло из носа.

Чжоу Ци, сидевшая рядом, протянула ему салфетку, Пэн Дэпэн, прячась от камеры, вытер нос.

— Всё, мой образ разрушен. — Он поднял голову, смеясь так, что лицо покраснело. — После этого эпизода я точно попаду в тренды, вы только посмотрите!

— В какие тренды, «Пэн Дэпэн сморкается»? — Чжоу Ци хлопала в ладоши. — Я обязательно сделаю репост!!

Команда, которая до этого была довольно холодной, внезапно сблизилась, даже Тан Гэсяо присоединилась к веселью, а ледяное лицо Сянь Фаня слегка растаяло...

Когда съемки закончились, улыбка Цзи Фэнлани постепенно исчезла. Ему хотелось спросить Мэн Южаня, не делает ли он это специально! Он не только рассказывал анекдоты, которые тот не понимал, но и полностью отобрал у него роль главного шутника!

— Сегодня ты полностью затмил Цзи Фэнлани. — Вернувшись в хижину, Сянь Фань сказал. — Ты подозреваешь, что он связан с твоими черными трендами?

Мэн Южань прямо признался:

— Только у него был мотив вмешаться.

— А Тан Гэсяо? — спросил Сянь Фань. — Она тоже тебе недружелюбна.

— Она не похожа на человека, который бы так поступил.

Сянь Фань сказал:

— Ты отлично управляешь ситуацией. Если захочешь, можешь стать центром внимания на протяжении всего шоу.

— Это невозможно. — Мэн Южань улыбнулся, садясь на кровать. — Я всё ещё на задворках, не могу лезть вперёд.

Сянь Фань смотрел на него.

С первой встречи он знал, что Мэн Южань не обычный человек. Но он обнаружил, что в нём скрыто гораздо больше, чем он предполагал, и это приносило бесконечные сюрпризы!

— Кстати, я чуть не забыл спросить. — Мэн Южань сказал. — Твоего брата зовут Сянь Юй?

Сянь Фань насторожился:

— Ты видел его?

— Он живет напротив меня. — Мэн Южань сказал. — Недавно группа несовершеннолетних загнала его в маленькую свалку рядом с Фэйюй, я случайно проходил мимо...

— Он мне ничего не сказал. — Лицо Сянь Фаня потемнело, он достал телефон, чтобы позвонить!

Но, подумав, сжал телефон и снова убрал его в карман...

— Думаю, у него проблемы. — Мэн Южань всё заметил. — Ты его брат, спроси, не нажил ли он кого-нибудь.

— Спасибо. — Сянь Фань глубоко вздохнул. — Я, кажется, знаю, кто это.

Мэн Южань, видя его мрачное лицо, не стал допытываться.

Этой ночью Мэн Южань проснулся среди ночи и увидел, что свет снаружи всё ещё горел.

Сянь Фань сидел на пороге и курил, возможно, уже всю ночь.

Мэн Южань тихо вернулся в постель, не решаясь его потревожить.

Когда-то он тоже переживал тяжелые времена, когда мир казался таким маленьким, что в нём оставался только он.

Тишина, одиночество, но, к счастью, никто не мешал...

Не мешать Сянь Фаню сейчас была самой большой любезностью, которую он мог ему оказать.

— Ты проснулся?

В шесть утра Мэн Южань с трудом выключил будильник, а Сянь Фань стоял у его кровати и смотрел на него, чуть не напугав до смерти!

— ...Я только что сказал режиссеру, что не буду сниматься в оставшиеся дни.

Мэн Южань с трудом сел, держа одеяло:

— Почему, из-за твоего брата?

— Я собираюсь уехать за границу. — Сянь Фань сказал. — Мой брат живет напротив тебя, в следующий раз, если увидишь его, передай, что он может делать всё, что захочет, не думая обо мне.

— Хорошо.

Глаза Мэн Южаня слегка дрогнули.

Мэн Южань не стал копать глубже, что облегчило Сянь Фаню:

— Я скажу ему, что знаю тебя, и о съемочной группе... Режиссер сказал, что это возможность перераспределить группы. Как раз Тан Гэсяо здесь, так что нас хватит.

Мэн Южань нахмурился:

— Ты уезжаешь утром?

— Да. — Сянь Фань честно ответил. — Я больше не могу здесь оставаться.

Мэн Южань с пониманием не стал больше спрашивать, помогая Сянь Фаню собрать вещи.

Съемочная группа не слишком отреагировала на уход Сянь Фаня, просто вызвала машину, чтобы отвезти его...

На камеру Сянь Фань попрощался со всеми участниками, Цзи Фэнлань выглядел очень расстроенным, но Сянь Фань с каменным лицом не дал ему разыграть сцену.

— Нас стало меньше, сегодня перед началом задач нужно перераспределить группы! — Режиссер дал команду, и все собрались у подножия холма.

Там уже ждали члены съемочной группы с коробкой для жеребьевки.

— Почему коробка не такая, как раньше? — Чжоу Ци пробормотала, опуская руку в коробку.

Она вытащила маленький свиток с надписью «Братья/сёстры».

Мэн Южань тянул пятым, до него Пэн Дэпэн и Цзи Фэнлань вытащили «Влюблённые», а Тан Гэсяо, вытянув свой свиток, не показала его.

Мэн Южань выбрал один из двух оставшихся свитков и вытащил «Родитель/Ребёнок».

— Ха-ха! Спасибо, Сяо Мэн! — Цзян Цисю достал последний свиток, показывая в камеру свой «Братья/сёстры».

Мэн Южань:

«...»

Тан Гэсяо:

«...»

Так что они стали одной командой.

<http://bllate.org/book/16769/1541361>